Тема империи в последние десятилетия выдвинулась на первый план в целом ряде социальных и гуманитарных наук, не избежала этого и история. Во многом интерес к империи как к системе власти и к судьбам конкретных исторических империй вызван внешними выводами – радикальными геополитическими изменениями конца XX века: распадом СССР, решительно наступающей глобализацией. Обращение к историческому прошлому при «смене времен» становится необходимым для понимания, а иногда и для оправдания современных процессов в мире. Так, например, историческая «генеалогия» империи может стать основанием для анализа перехода от суверенного права национальных государств к первым контурам постсовременного глобального права, ибо проблематика империи определяется, в первую очередь, одним простым фактом – это мировой порядок.

Особый интерес при таких сопоставлениях с современностью вызывает Римская империя. Вполне распространенной оказывается аналогия между ее целостностью и воссозданием европейского единства. Не случайно, в начале двухтысячных годов Генеральный Секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер в своей книге «Мечты о Европе» заметил, что зарождение *Rex Europaea*

обязано имперской идее и христианству, а его первоначальной моделью стала Римская империя, основы которой возрождал Карл Великий.

Широкий общественный резонанс к истории империй и имперской идее стимулировал пересмотр имперской тематики в исторической науке. Одним из важных аспектов в изучении этой проблематики является Каролингское Возрождение – феномен сравнимый с Возрождением XIV века. Стремясь возродить в новом облике величие Древнего Рима, империя Карла приобщалась к выдающимся достижениям поздней античности. Одним из таких следствий культурного развития империи франков стало создание библиотек, имевших важное значение для формирования европейского сознания. Именно поэтому доклад сотрудника Института всеобщей истории РАН А.И. Сидорова, сделанный на заседании кафедры всемирной и отечественной истории представляет интерес не только для историков-медиевистов, но и актуален в связи с компаративным изучением проблем империи и влияния ее наследия на современный мир.

**Заведующая кафедрой всемирной и отечественной истории, д.и.н., профессор
В.И. Уколова..**

Внутренняя жизнь одной Каролингской библиотеки

А.И. Сидоров

На примере раннесредневековой библиотеки монастыря Санкт Галлен показаны основные принципы организации и функционирования книжных собраний в каролингский период. Особое внимание в статье уделяется анализу древнейшего списка книг из Санкт Галлена, в котором содержатся многочисленные пометы и комментарии монастырских библиотекарей.

Одним из поворотных моментов в развитии новейшей политической истории стало создание Европейского союза. Юридически его появление было закреплено в 1993 году Маастрихтским договором. Но этому предшествовали другие формы интеграции, такие как Европейское объединение угля и стали (1952г.), Европейское экономическое сообщество (1957г.), создание европейско-валютной системы (1978г.), подписание шенгенского соглашения (1985г.) и пр. Сегодня членами ЕС являются двадцать семь государств, но число это явно не оконча-

тельное. Во всех странах союза создан общий рынок, гарантирующий свободное перемещение людей, товаров, капиталов и услуг, образованы наднациональные административные структуры. Между 22 участниками отменен паспортный контроль, а 16 используют единую валюту. Чем дальше, тем больше ЕС стремится играть самостоятельную роль в мировой политике. Иными словами, мы имеем дело с живым и поступательным развивающимся социальным организмом.

Однако Европу спланивают не только об- щие экономические и политические интересы.

■ Доклады

Не менее важную роль играют ментальные и культурные представления европейцев о том, что они живут в границах единой цивилизации. Идея панъевропейского единства, разумеется, родилась не в XX веке. Прежде чем обрести зримые организационные формы, она прошла очень долгий путь эволюции. Многие полагают, что ее истоки следует искать в недрах Римской империи. Но это не вполне справедливо, ведь римское господство распространялось главным образом на средиземноморский мир, включая значительные территории на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Континентальная Европа входила в нее лишь частично.

Первое подлинное политическое, идеологическое и культурное объединение значительной части Европы произошло только при Каролингах — во второй половине VIII – начале IX вв. Формальной точкой отсчета считается 800 год, когда Карл Великий, будучи с военной экспедицией в Риме, провозгласил восстановление империи на Западе. Современные европейцы ставят это событие в один смысловой ряд с созданием ЕС: то и другое располагается для них на разных концах единой логической цепи. Доказательством служит Международная премия им. Карла Великого, которая была учреждена в 1950 году. Она вручается ежегодно политикам, бизнесменам и деятелям культуры за вклад в объединение Европы.

Франкские правители широко апеллировали к античному наследию — использовали римское право, латинский язык, элементы римского делопроизводства, управления и пр., но реально создали нечто существенно иное. Их империя мыслилась прежде всего как единство христианского мира, не знающего этнических различий и политических границ. Высшей целью ее бытия было объединение истинно верующих под властью одного правителя, который ведет свой народ (*populus christianus*) к спасению.

Принципиальным элементом этой интеграции стало активное распространение христианства вширь и вглубь. Оно выражалось в миссионерской политике, в прямых военных захватах, подразумевавших насильственную христианизацию, а также в развитии системы христианского образования.

В итоге политика, инициированная королевской властью, превратилась в мощное культурное движение, постепенно обретшее известную независимость от политической воли конкретных правителей. В историографии его принято называть каролингским возрождением. Оно выражалось в широком освоении античного и раннесредневекового наследия, с одной стороны, в самостоятельной творческой активности каролингских эрудитов — с другой. В течение нескольких десятилетий во франкском обществе, прежде всего в монастырях, шла мощная духовная работа. Только благодаря ей римское наследство было не только освоено и переработано, но стало фундаментом европейской хри-

стианской культуры. Без каролингского возрождения не случилось бы Возрождения XIV-XVI в., не наступила бы эпоха Просвещения. Одним из следствий культурной активности франков можно считать рождение библиотек.

Сегодня уже хорошо известно, что библиотеки — определенным образом сформированные, систематизированные и сохраняемые книжные собрания, — появились в раннесредневековой Европе как массовое явление только в каролингскую эпоху. Реформы Карла Великого в сфере образования привели к оживлению культурной жизни, прежде всего, в области письменного слова. Растет уровень грамотности, по крайней мере, в среде социальной элиты, активизируется работа многочисленных скрипториев, стремительно увеличивается количество рукописей и качество их исполнения. Ими обмениваются, их копируют, собирают и даже воруют. Обширными собраниями манускриптов обзаводятся не только институты (монастыри, кафедральные соборы, королевские дворы), но и частные лица.

С развитием библиотек, прежде всего, крупных, неизбежно встал вопрос об их внутренней организации. Как систематизировать сотни кодексов, чтобы при необходимости найти нужное сочинение? Каким образом пополнять фонды и поддерживать их в должном состоянии? Как пользоваться книгами, удовлетворяя потребность читателей, и вместе с тем не допускать их разворовывания? Каждый владелец библиотеки самостоятельно искал ответы на эти вопросы. Но вот всегда ли находил их и какие именно? По правде говоря, мы ничтожно мало знаем об этом. Однако завесу тайны все же можно приоткрыть.

От IX в. сохранились удивительные источники, не до конца оцененные современными исследователями — списки книг различных собраний. В массе своей они изданы, но за редчайшим исключением без должного внимания к деталям¹. Между тем, на страницах таких импровизированных каталогов их составители иногда оставляли немало следов своей нелегкой работы — вставки, исправления, пометы на полях и т.д. При внимательном к ним отношении эти тексты способны многое рассказать о внутренней жизни каролингских библиотек. Одним из самых любопытных документов подобного рода является старейший каталог библиотеки монастыря Санкт Галлен. О нем и пойдет речь.

Breviarium librorum de coenobio sancti Galli помещен в кодекс № 728, который с момента создания и по сей день находится в монастырской библиотеке². Кодекс размером 25х15,9 см содержит 109 пергаментных листов, кроме того, в начале и в конце добавлено еще по одному чистому листу. Написан несколькими руками IX в. Он не задумывался изначально как единое целое, но был составлен позднее (вероятно, уже в конце IX в.) из трех отдельных манускриптов. Помимо списка книг (первая часть, Р. 3-22), в него входят королевские капитулярии из т.н. Собрания

Ансеги́за (вторая часть Р. 23-96), а также Салическая и Рипуарская правды (заключительная часть, Р. 97-220).

Каталог³ представляет собой отдельную тетрадь в формате Quinio, первая и последняя страницы которого остались чистыми. Основной текст написан одной рукой, довольно аккуратным, хотя и не самым изящным каролингским минускулом середины — начала второй половины IX в. Слова разделены и хорошо читаются.

Первый составитель (рука А) выполнил свою работу очень тщательно. Он рассортировал все книги по рубрикам, несомненно, для более удобного поиска. С большой долей уверенности можно говорить о том, что этот порядок воспроизводит соответствующее расположение книг в армариуме. Было ли это также заслугой первого составителя или рукописи систематизировал кто-то из его предшественников — неизвестно. Тем не менее, в древнейшем каталоге Санкт-Галлена мы встречаем один из самых обстоятельных и детализированных рубрикаторов каролингского времени, что косвенно указывает на высокий уровень внутренней организации монастырской библиотеки.

Названия отдельных рубрик выведены капитальными буквами и почти всегда написаны красными чернилами. Красной, а также зеленой краской помечены многие заглавные буквы и отдельные слова в титулах книг.

Библиотекарь написал не сплошной текст, но предусмотрительно оставил место в разных рубриках для того, чтобы можно было фиксировать в списке новые поступления. Его последователи именно так и сделали: в течение второй половины IX в. не меньше пяти человек внесли порядка семидесяти дополнений. Количество впечатляет. Однако надо иметь в виду, что на 840 - 880-е годы (время правления аббатов Гримальда и Хартмута) приходится время наивысшего расцвета Санкт-Галлена в каролингский период.

Динамика расширения фондов выглядит следующим образом:

De libris veteris testamenti – 4 (+1, который в момент очередной ревизии находился в школе)

De libris novi testamenti – 1

De libris Beati Gregorii papae – 2

De libris Hieronimi presbyteri – 2 (список трудов св. Иеронима самый обширный; может быть, именно по этой причине дополнений оказалось совсем немного)

De libris sancti Augustini – 10 (добавлены разными руками)

De libris sancti Ambrosii episcopi – 3

De libris Prosperi episcopi – 0

De libris Bedae presbyteri – 2

De libris Ysydori episcopi – 1

Tractatus Origeni – 1

De libris Cassiodori – 0

De libris Eusebii – 0

De libris diversorum auctorum – 0

De libris Alchuini – 0

De regulis sanctorum patrum – 1

De vita sanctorum patrum – 3

De virtutibus seu passionibus sanctorum apostolorum vel martirum – 1 (но это оказалась Historia Frecholfi in vol I grandi)

De legibus – 0

Libri glosarum – 1

Omeliae – 4

Ordo Romanus – 1

Liber astrologiae – 0

После Orthographia etc – 16

После De metris – 8

После De libris grammaticae artis – 5

Перед и после Mappa mundi – 6

Если говорить о конкретных авторах, то лидерство с большим отрывом удерживает св. Августин с десятью трудами. На втором месте св. Амбросий с тремя произведениями. А третьем между собой поделили св. Иероним, Григорий Великий и Беда — каждый получил по два манускрипта. В целом, это вполне соответствует консервативному характеру санктгалленской библиотеки с ее акцентом на книги Библии, сочинения Отцов церкви и различных христианских авторов, живших до Беды⁴.

Однако подавляющее большинство новых книг не вписывалось в старый рубрикатор. Их вносили на свободные места и в заключительную часть каталога, лишь приблизительно ориентируясь на тематику соответствующих разделов.

Дополнения к основному списку дают представление об источниках формирования фондов армариума. Среди недавно поступивших книг имеются не только великолепно исполненные кодексы⁵, но также ветхие и совершенно бесполезные для чтения⁶. Первые, скорее всего, поступали непосредственно из скриптория, вторые, которых было не так уж мало, раньше принадлежали отдельным монахам и попадали в библиотеку уже после их смерти⁷.

В каролингскую эпоху аббатство обладало одним из самых больших на континенте собранием ирландских рукописей⁸. Все они поступили в армариум со стороны. Во всяком случае, сегодня не известно ни об одной рукописи, ни об одной глоссе, выполненных в ирландском стиле, которые убедительно указывали бы на монастырский скрипторий⁹. В IX в. подавляющее большинство монахов Санкт-Галлена выросли на континентальных стилях письма и были не способны разобрать ирландский провинциальный шрифт. К числу таких людей относился и первый составитель книжного списка. Вероятно, он попросил своего помощника и преемника (рука В), чтобы тот выписал названия кодексов на отдельной странице. Можно предположить, что этот человек и сам был ирландцем, либо учился читать у ирландских монахов¹⁰.

Libri scottice scripti предваряют основной каталог (Р. 4) и включают в себя 30 титулов. Можно думать, что в армариуме они также занимали отдельное место. Но некоторые манускрипты все же попали в другие рубрики. Так в списке книг

Нового завета упомянуто Евангелие от Иоанна *scottice scripta* (Р. 5)¹¹. Среди сочинений Проспера фигурируют два тома *Epigrammata*. Позднейшая маргиналия поясняет, что, по крайней мере, один из них был *scotticum* небольшого размера (Р. 9). Очевидно, первый составитель сумел разобрать названия и отделил эти кодексы от прочих ирландских рукописей, рассортировав их по соответствующим рубрикам. Возможно и другое объяснение: ирландский фонд сформировался довольно поздно – в первой половине IX в., а рукописи, упомянутые выше, оказались в монастыре задолго до этого времени и потому попали в иные разделы.

Автор *Libri scottice scripti* несомненно имел прямое отношение к библиотеке. На это указывает не только его осведомленность по поводу ирландских кодексов. Тот же человек внес ряд дополнений и уточнений в основной каталог¹². К списку книг Ветхого завета он добавил, по крайней мере, три кодекса¹³. На полях списка книг Нового завета обозначил наличие еще одного тома «Деяний апостолов»¹⁴. Также вписал два титула в список трудов Григория Великого и один в список сочинений св. Иеронима, а содержание другого титула прокомментировал¹⁵.

Вероятно, этот человек занял место монастырского библиотекаря (предположительно около 860 г.) вскоре после смерти своего предшественника, составившего основной каталог. Косвенным аргументом в пользу такого предположения является другая вставка в список книг св. Иеронима. Один из библиотекарей (рука С) вписал хронику Евсевия-Иеронима в остаток строки, предшествующей помете составителя В о наличии в армариуме кодекса с письмами Иеронима к Евстохию¹⁶.

Во второй половине IX в. в Санкт-Галлен продолжали прибывать выходцы из Ирландии, некоторые приезжали не с пустыми руками. Свидетельством тому служат *Sermones in volumine scottico veteri* (Р. 19), добавленные в список позднее.

Рука С не комментировала содержания кодексов и не оставляла маргиналий на полях, но сделала ряд дополнений к основному списку. Помимо хроники Евсевия-Иеронима, ей, скорее всего, принадлежат указания на наличие *Tractatus Origenis super epistolam ad Romanos* (Р. 11); *Volumen I Alexandri Magni*; *Expositio Servii in Virgilium, volumen I*; *Excerptum Iustini de Pompeio hystoriographo in volumine I lib. XLIII* (Р. 21) и некоторые другие. Аналогичным образом поступили еще два человека (руки Е и F), добавившие в каталог больше тридцати названий¹⁷.

Однако самую большую активность и недюжинное усердие на своем посту проявил другой монах (рука D). На примере его деятельности можно очень хорошо проследить круг обязанностей монастырского библиотекаря.

Прежде всего, он обращает внимание на сохранность отдельных манускриптов. Одни слишком ветхие (*vetus, vetissimus*) и мало по-

нутные (*falsus, mendacium*), а потому бесполезные (*inutile, ad nihil utilia*). У других рассыпался переплет и потерялись отдельные части (*defectus et disiectus*). У третьих испорчены некоторые листы (*corrupta*) или их невозможно прочитать по какой-то иной причине (*legi non potest*). Кроме того, он ставит соответствующие пометы (*pusillum*) напротив кодексов, имеющих небольшие размеры. Вероятно, это могло быть связано с тем, что книги такого формата легче терялись или их чаще крали.

Во-вторых, он отмечает наличие или отсутствие отдельных томов, указанных в списке. Довольно много книг он не обнаружил вовсе (*hoc non vidi; nunquam vidi*) и решил заняться их поиском, пометив названия соответствующих манускриптов значком R (*Require*). Любопытно, что в подавляющем большинстве случаев не хватает книг, либо поступивших в библиотеку относительно недавно (т.е., после составления основного списка), либо помещенных в разделы *De metris, De legibus* и *De libris grammatici artis*. Это были труды по грамматике (Донат, Алкуин) и медицине, сочинения Алкуина, глоссы Валафрида Страбона, комментарии Сервия на Вергилия, поэтические произведения Ювенция и Седулия Скотта, эпиграммы Проспера, капитулярии Людовика Благочестивого и т.д. Словом, все то, что могло пригодиться при изучении латыни, права и естественных наук. Отсутствие этих кодексов косвенно подтверждает потребности братьев в совершенно определенном круге знаний. Напротив, фонды с книгами Библии и трудами отцов церкви почти не потревожены. Отчасти это объясняется плохим состоянием многих рукописей – львиная доля указаний на ветхость, бесполезность и невозможность чтения приходится именно на первую половину списка. Особенно удручающе выглядит коллегия сочинений св. Иеронима (Р. 7): восемь кодексов *inutiles*, один *veterrimus et falsatus* и еще один *mendacium*. Также можно предположить, что этой частью книжного собрания пользовались значительно реже. Ирландский фонд и вовсе остается нетронутым.

Собирая необходимые сведения, библиотекарь D опрашивает братьев и убеждается, что о некоторых рукописях в монастыре еще помнят, хотя их давно не держали в руках¹⁸. Впрочем, с потерей части кодексов он, похоже, смирился. Названия одних он попросту вычеркнул, хотя сначала пометил значком R¹⁹. Напротив других поставил *nihil est*. Иногда ему удавалось обнаружить искомую книгу, однако далеко не всегда получалось вернуть ее в армариум. Напротив рукописи «Экспозиций св. Колумбана на все псалмы» он написал: «Я видел ее у Руодина, но тот сказал, что это его книга»²⁰.

Эти примеры в высшей мере любопытны. Они позволяют понять, как именно книги из библиотеки циркулировали в стенах монастыря и за его пределами в середине – второй половине IX в. Вероятно, понимание того, что надо бы

записывать, кому и какую книгу выдали, приходится далеко не сразу. Поначалу библиотекарь все это просто держал в памяти. Если он умирал, не успевая сообщить преемнику об истинной принадлежности книги, обратно ее могли и не вернуть.

Может быть, именно история с Руодином, а также факт растаскивания многих недавно поступивших книг убедили библиотекаря **D** впредь не полагаться на память. Во всяком случае, он первым начал педантично фиксировать в списке, где в настоящий момент находится та или иная книга. Две были переданы в монастырскую школу, одна в сакрарий²¹. Еще некоторое количество манускриптов числилось за несколькими людьми, так или иначе связанными с монастырем. Среди читателей мы встречаем неких Рорбаха и Вольфкера²², а также короля Карла Толстого²³, его супругу Рихарду²⁴ и королевского канцлера Лиутварда²⁵. С королевским двором именно в этот период установились особенно тесные отношения. В 883 году Карл лично посетил монастырь и щедро его одарил. В те же годы Ноткер Заика пишет для императора *Gesta Karoli Magni imperatoris*, а епископу Лиутварду Верчелльскому посвящает сборник секвенций. В таком контексте выдача книг из библиотеки аббатства королю и его приближенным выглядит вполне объяснимой.

Библиотекаря **D** не откажешь в прагматизме. Рорбаху и в школу он отдал ветхие книги, а в армариуме оставил новые экземпляры тех же произведений. Еще одна заметка, оставленная рукой этого человека, наводит на мысль, что за неподобающее обращение с манускриптом он мог заставить нерадивого читателя изготовить новую рукопись, причем, со стороны последнего возражений не возникало²⁶.

Сам факт фиксации имен временных обладателей манускриптов нужно признать значительным шагом вперед в плане организации работы библиотеки. Однако он же указывал и на ее слабые стороны. Не отлажен был не только механизм выдачи книг (вероятно, иногда это могло происходить публично, при свидетелях – именно поэтому библиотекарь **D** и опрашивал братьев), но и порядок их возвращения. В самом деле, на полях санктгалленского каталога мы не встретим никаких пометок, что выданные рукописи когда-либо вернулись обратно или что поиски других манускриптов (*require*) увенчались успехом.

Результаты инспекции библиотекаря **D** показали, что на момент проверки в армариуме не хватало больше трех десятков книг. Напротив 16-ти названий стоят пометы *require*, *non vidi* и *nihil est*, 4 титула вычеркнуты, 11 манускриптов выданы, о чем составлены соответствующие записи. Еще 11 кодексов не годятся для чтения (*inutilis; legi non potest*), а 7 повреждены или мало понятны (*vetus et falsatus; mendacium; corrupta; defectus et disiectus*). Если к ним добавить рукописи *scottice scripti*, то получится около 80 книг,

пользоваться которыми было либо затруднительно, либо вовсе невозможно. Это немало, если учесть, что всего в каталоге перечислено 264 титула.

Почти все, кто заведовал монастырским армариумом, проделывали еще одну работу – уточняли содержание отдельных кодексов, добавляя к их описанию недостающие фрагменты. Иными словами, они не ограничивались только внешним осмотром, но внимательно пролистывали каждый том, зная привычку современников собирать под одной обложкой разные тексты. Такого рода заметок в санктгалленском каталоге немало²⁷.

Итак, анализ рукописи древнейшего каталога из Санкт Галлена позволяет увидеть как на протяжении второй половины IX в. жила и развивалась одна из крупнейших каролингских библиотек.

Прежде всего, необходимо отметить великодушную систематизацию фондов армариума. В то время как подавляющее большинство каролингских каталогов представляли собой простой перечень названий кодексов, перечисленных без всякого порядка и внимания к их внутренней структуре, санктгалленские манускрипты были распределены по 26 тематическим рубрикам, а их содержание довольно подробно расписано. Это, несомненно, облегчало и ускоряло поиск нужной книги или произведения в сборнике. С другой стороны, такой порядок указывает на то, что библиотекой, за исключением ирландского фонда, активно пользовались. Ее фонды постоянно пополнялись за счет дарений и поступления новых манускриптов из скриптория.

За несколько десятилетий армариумом заведовали, по крайней мере, шесть человек. Двое (один из которых мог быть ирландцем или учился у ирландских монахов непосредственно в Санкт Галлене) составили каталог, четверо его дополняли по мере необходимости. Судя по их заметкам, после составления основного списка (850 – 860 гг.) в библиотеку поступило больше 70-ти манускриптов. Одновременно около 50-ти книг по разным причинам оказались недоступны монахам, в том числе и потому, что их активно читали. В своеобразном топ-листе популярности труды по грамматике, риторике, медицине и праву. Это тем более примечательно, что библиотека Санкт Галлена традиционно отличалась консервативностью и была ориентирована на книги Библии и произведения Отцов церкви. Впрочем, новинки в данных разделах также появлялись достаточно регулярно.

Выдача книг братьям и людям со стороны долгое время никак не фиксировалась. Очевидно, расчет делался исключительно на память библиотекаря. Иногда такая процедура могла носить публичный характер, что рассматривалось в качестве некоторой гарантии от банального воровства. Однако механизм возвращения манускриптов еще не был отработан, поэтому большинство выданных книг десятилетиями

■ Доклады

не возвращались обратно, а нередко покидали армариум навсегда. Лишь в начале 880-х гг. один из библиотекарей, всерьез обеспокоенный растратой фондов, попытался выработать некоторые правила пользования библиотекой – начал фиксировать, кому и какая книга выдана. К сожалению, остается неясным, сумел ли он вернуть рукописи. Этот процесс нередко растягивался на долгие годы и переходил по наследству к преемнику.

Маргиналии и дополнения, сделанные в списке книг, наглядно демонстрируют примерный круг обязанностей человека, отвечавшего за армариум. Он инспектировал фонды, выяснял качество сохранности манускриптов и их пригодность для чтения, выдавал книги и старался добиться их возвращения, расписывал содержание составных кодексов, отмечал новые поступления. А еще загодя готовил преемника. Судя по количеству библиотекарей, сменившихся за довольно короткий промежуток времени, механизм их подготовки был хорошо отлажен.

И последнее. Древнейший список книг из

Санкт Галлена, конечно, не был исчерпывающим. Судя по другим источникам (каталог из кодекса № 267 и *Casus sancti Galli* Ратперта), примерно в те же годы в армариум поступало значительно больше книг. Однако я не ставил перед собой задачу выяснения точного количества манускриптов – такая работа вообще вряд ли возможна. Ценность каталога из кодекса № 728 заключается в другом: со всеми своими дополнениями, исправлениями, вставками и комментариями он воплощает процесс эволюции важного культурного феномена.

Sidorov A.I. The Interior Life of One Carolingian Library.

Summary: *The main principles of organization and functioning of collected books during the Carolingian period are shown by the example of early medieval library of Sankt Gallen monastery. A special attention is given to the analysis of the oldest list of books from Sankt Gallen, which includes an amount of margin notes and comments of monastery librarians.*

Ключевые слова

Санкт Галлен, библиотека, список книг, монастырь, скрипторий, армариум, читатели, рукописи, маргиналии

Keywords

Sankt Gallen, library, list of books, monastery, scriptorium, armarium, readers, manuscripts, marginalia

Примечания

1. Довольно полную подборку описаний средневековых списков книг подготовили Г. Беккер и Т. Готтлиб: Becker G. *Catalogi bibliothecarum antiqui*. Bonnae, 1885; Gottlieb Th. *Über mittelalterliche Bibliotheken*. Leipzig, 1890 (Nachdruck: Wien, 1955). Одно из лучших изданий каталогов средневековых библиотек, с комментарием, а также обзором вставок и дополнений, выполнил П. Леманн: Lehmann P. *Mittelalterliche Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz*. Bd. 1. München, 1918 (Nachdruck 1969). О средневековых книжных каталогах как типе источников подробнее см.: Derolez A. *Les catalogues de bibliothèques* (Typologie des sources du moyen âge occidental. Fasc. 31). Brepols, 1979.
2. St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex № 728. Оригинальная рукопись доступна в электронной библиотеке монастыря Санкт Галлен (<http://www.e-codices.unifr.ch/de/csg/0728>). Каталог также опубликован в изданиях Г. Беккера и П. Леманна: Becker G. Op. cit. P. 43-53; Lehmann P. Op. cit. S. 66-82. Обстоятельный обзор санктгалленских каталогов подробнее см.: Duft J. *Die Handschriften-Katalogisierung in der St Gallen vom 9. bis zum 19. Jahrhundert* // *Die Handschriften der Stiftsbibliothek St. Gallen* / Hg. B.M. von Scarpatetti. St. Gallen, 1983. S. 9-99, здесь S. 9-28.
3. От второй половины IX или начала X в. сохранился еще один санктгалленский каталог: St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex № 267, P. 3-32. Оригинальная рукопись доступна в электронной библиотеке монастыря Санкт Галлен (<http://www.e-codices.unifr.ch/de/csg/0267>). Каталог представляет собой улучшенную и дополненную версию списка из рукописи № 728, однако полностью лишен маргиналий, вставок и пояснений и содержит только два дополнения внизу последней страницы (P. 32). Для изучения внутренней жизни библиотеки он мало пригоден, зато дает некоторое представление о состоянии фондов к началу X в.
4. Ср.: McKitterick R. *The Carolingians and the written word*. Cambridge, 1989. P. 183-184.
5. P. 6: VI partes in Job, singulae in singulis voluminibus optimis; P. 11: Item tractatus Origenis super epistolam ad Romanos, volumen optimum; P. 15: Item vita sancti Galli et Otmari nobiliter scripta; Vita sancti Silvestri, Recens et bene est scripta; Vita sancti Martini optime scripta; P. 18: Duo volumina nova sermonum et omeliarum ab adventu Domini usque in pascha etc.
6. P. 7: Item excerptio in Matheum de commentariis Hieronimi, volumina tria: ad nihil utilia; Epistola Hieronimi ad Eustochium in quaternionibus veterimis et falsatis; P. 18: Vita sancti Silvestri et sermones in volumine valde vetusto; P. 19: Vitae partum in volumine vetustissimo; Sermones in volumine Scottico veteri etc.
7. Впрочем, братья могли и при жизни дарить книги, которыми владели. Например, так поступил аббат Гримальд, что было отмечено в каталоге конца IX или начала X в.: St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex № 267, P. 30: Istos autem libros dominus Grimoldus de suo dedit ad sanctum Gallum.
8. Об ирландской традиции в Санкт Галлене подробнее см.: Дуфт И. Ирландские монахи и ирландские рукописи в Санкт Галлене // *Культура аббатства Санкт Галлен* / Под ред. В. Фоглера. Цюрих; Штутгарт, 1993. С. 119-128.
9. Bischoff B. *Irische Schreiber im Karolingerreich* // Bischoff B. *Mittelalterliche Studien*. Bd. III. Stuttgart, 1981. S. 39-54.
10. Второе предположение кажется более верным. Во всяком случае, почерк библиотекаря В далек от островного типа письма. Это каролингский минускул, хотя и довольно небрежный. Характерной особенностью руки В является частое использование открытого «а».
11. Несомненно, речь идет о замечательном кодексе VIII в., выполненном в традиционной кельтской симметричной орнаментальной стилистике: St. Gallen, Stiftsbibliothek, Codex № 60. Оригинальная рукопись доступна в электронной библиотеке монастыря Санкт Галлен (<http://www.e-codices.unifr.ch/de/csg/0060>). На сегодняшний день это – единственный манускрипт из ирландского списка, который можно идентифицировать. В библиотеке Санкт Галлена сохранилось еще три рукописи, написанные до 850 г.

- ирландским маюскулом и минускулом (Codices № 48, 51 и 904). Однако в каталоге они не упомянуты и, судя по всему, оказались в монастыре уже после его составления.
12. Ср.: Lehmann P. Op. cit. S. 67.
13. P. 5: Item Job, Tobias, Judith, Hester, Ezras, Neemias in volumine I | Item Job, Tobias, Judith, Hester in volumine I | Item Job, Tobias, Judith, Hester in volumine I.
14. P. 5: Item actus apostolorum et apocalipsis in volumine I.
15. P. 6: Regula pastoralis Gregorii volumina III | VI partes in Job, singulae in singulis voluminibus optimis; P. 7: Item dialogues Jheronimi cum Crettobolo volumina II : et in uno eorum sanctus Augustinus de vita Christiana et altercationy synagogue et ecclesiae. | Epistola Hieronimi ad Eustochium in quaternionibus.
16. P. 7 [строка 25]: Item nescio cuius tractatoris eglogae in psalterium in | [строка 26]: quaternionibus (рука А). Chronica Eusebii et Hieronimi volumen I (рука С) | [строка 27]: Epistola Hieronimi ad Eustochium in quaternionibus (рука В).
17. Ср.: Lehmann P. Op. cit. S. 68. Руке Е принадлежат многочисленные вставки на заключительных четырех страницах каталога. Например, P. 18: Sermones Johannis Chrisostomi de diversis rebus in I volumine; Duo volumina nova sermonum et omeliarum ab adventu Domini usque in pascha; Glosa in Johannem evangelistam; De remediis peccatorum et alia collecticia in volumine I; Libri ethimologiarum Isidori in sceda I, tamen boni; Vita sancti Silvestri et sermons in volumine valde vetusto etc. Рука F сделала всего несколько добавлений: P. 9: Item Augustinus de bono credulitatis et bono naturae et scoliam Cyrilli in volumine I; P. 10: In cantica canticorum libri V et unus Gregorii in volumine uno; P. 11: Item Isidori volumen I hinc inde collectum, cuius principum de scriptoribus est ecclesiasticis; P. 18: Quartum usque de adventu Domini.
18. P. 11: Item de Deo libri III in volumine I : hoc auditum est, non visum.
19. См., например: P. 9: Ambrosii et Augustini contra hereticos libri II in volumine I : R(equire). Название, написанное рукой А, вычеркнуто, несмотря на соответствующую помету на полях, оставленную рукой D. В каталоге вычеркнуто еще несколько названий, хотя напротив них нет никаких маргиналий (P. 6: Regula pastoralis Gregorii, volumina III; P. 7: Item in Matheum libri IIII in volumine I; Item excerptio de libris Hieronimi in Esaia libri XVIII in volumine uno etc.). Можно предположить, что это сделал тот же человек.
20. P. 12: Expositi sancti Columbani super omnes psalmos volumen I : require. Ruodinus vidi habere, qui dixit suum esse. Этот Ruodinus hospitarius фигурирует в качестве свидетеля в документах середины 860-х и начала 880-х годов. См.: Lehmann P. Op. cit. S. 69.
21. P. 5: Item paralippomenon, Tobias, Judith, Hester in volumine I veteri : ad scolam; P. 16: Item excerptum de canonibus volumen I : ad scolam; P. 10: Eiusdem (Bedae) martyr(o)logium in volumine I : ad sacrarium.
22. P. 5: Tobias, Judith, Hester in codice I : ad Rorbach; P. 6: Item (Dialogorum Gregorii papae) vetus I : ad Rorbach; P. 11: Item Isidori volumen I hinc inde collectum, cuius principum de scriptoribus est ecclesiasticis, Vvolferi est. Вольфкер фигурирует в качестве свидетеля в документах между 865 и 903 гг. См.: Lehmann P. Op. cit. S. 69. О Рорбахе ничего неизвестно.
23. P. 6: In lectiones evangelicas homeliarum XL, volumina IIII : unum ex his datum est domno Karolo regi.
24. P. 6: In Ezechielis primam partem homiliae XII in volumine I : habet domna Rickart; P. 7: In Jonam, Naum, Sophoniam et Aggeum libri IIII in volumine I : habet Rickart.
25. P. 7: Epistolarum Hieronimi ad diversos volumina IIII : duo Liutuuardus habet. P. 14: Vitae patrum minores volumina II : unum habet Liutuuart.
26. P. 6: Eadem (Gregorii papae) homiliae XXII volumine uno : Redditae sunt ad Augiam et patrate sunt novae.
27. См., например: P. 6: Item eiusdem (Gregorii papae) liber pastoralis, volumina III : et in uno eorum epistolae Hieronimi; Item eiusdem (Hieronimi) in Hieremiam a capite libri V in volumine I : et Rabani usque in finem; P. 7: Item dialogues Jheronimi cum Crettobolo volumina II : et in uno eorum sanctus Augustinus de vita Christiana et altercatio synagogue et ecclesiae etc.